

- lection of materials of international scientific and practical conference). Saratov, 2014. 113 p. (in Russian).
5. Tolochek V. A. *Akmeologiya: balans metodologii i empiriki i perspektivy razvitiya* (Acmeology : balance between methodology and empirics and development perspectives). *Akmeologiya* (Acmeology), 2004, no. 2, pp. 6-11. (in Russian).
 6. Tolochek V. A., Zhuravleva N. I., Shpitionkov S. V. *Dinamika aktualizatsii resurov sub"ekta na protyazhenii professional'noy kar'ery* (Dynamics of mainstreaming subject's resources during professional career). *Izv. Saratov Univ. (N. S.), Ser. Educational Acmeology. Developmental Psychology*. 2014. Vol. 3. iss. 4, pp. 297-301 (in Russian).
 7. Yurevich A. V. *Sotsial'naya psikhologiya nauki* (Social psychology of science). St.-Petersburg, 2001. 352 p. (in Russian).
 8. Tolochek V. A. *Intersub"ektnye, intrasub"ektnye i vnesub"ektnye resursy professional'noy uspekhnosti* (Inter-subject, intra-subject and out-subject resources of professional success). *Vestnik universiteta (Gosudarstvennyy universitet upravleniya)*. (University bulletin {State university of management}), 2008, no. 2, pp. 155-161. (in Russian)
 9. Zhuravlev A. L. *Psikhologiya upravlencheskogo vzaimodeystviya (Teoreticheskie i prikladnye aspekty)* (Psychology of managerial interaction {theoretical and applied aspects}). Moscow, 2004. 476 p. (in Russian).
 10. Markova A. K. *Psikhologiya professionalizma* (Psychology of professionalism). Moscow, 1996. 308 p. (in Russian).
 11. Rodina O. N. *Oponyatii «uspekhnost'trudovoy deyatel'nosti»*. (About notion «success of work activities»). *Vestn. Moskovskogo un-ta* (The Moscow University Herald. Ser. 14. Psychology), 1996, no. 3, pp. 60-67 (in Russian).
 12. Vodop'yanova N. E. *Profilaktika i korrektsiya sindroma vygoraniya* (Prophylaxis and correction of burn-out syndrome). St.-Petersburg, 2011. 160 p. (in Russian).
 13. Anan'ev B. G. *Chelovekkak predmet poznaniya* (Human as object of knowledge). Leningrad, 1968. 338 p. (in Russian).
 14. Anan'ev B. G. *Oproblemakh sovremennogo chelovekoznaniiya* (About problems of modern human knowledge). Moscow, 1977. 380 p. (in Russian).
 15. Prokhorov A. O. *Obraz psikhicheskogo sostoyaniya* (Image of psychic state). *Psikhologicheskii zhurnal* (Psychological Journal), 2013, vol. 34, no. 5, pp. 108-122 (in Russian).
 16. Tolochek V. A., Denisova V. G., Zhuravleva N. I. *Kvazizmereniya v reshenii nauchnykh i prikladnykh zadach kompleksnogo chelovekoznaniiya: nadezhnost' i validnost'* (Quasi-measures in decisions of scientific and applied problems of complex human knowledge: reliability and validity). *Problemy sotsial'noy psikhologii lichnosti: mezhdvuz. Sb. nauch. tr.* (Problems of personality's social psychology: the inter-university collection of scientific papers). Iss. 11. Saratov, 2013, pp. 32-45 (in Russian).
 17. *Filosofskiy slovar'* (Philosophy dictionary). Ed. by I. T. Frolov. Moscow, 1980. 444 p.
 18. Khazova S. A. *Mental'nye resursy sub"ekta v raznye vozrastnye periody: avtoref. dis. ... d-ra psikhol. nauk* (Subject's mental resources in different age periods: autoref. diss. ... doct. of psychology). Moscow, 2014. 55 p. (in Russian).
 19. Tolochek V. A. *Sovremennoe chelovekoznanie B. G. Anan'eva - rezul'taty, sostoyanie i perspektivy* (Modern human knowledge by B.G. Ananyev - results, station and perspectives). *Razvitie psikhologii v sisteme kompleksnogo chelovekoznaniiya: 2 ch.* Ch. 1 (Development of psychology in system of complex human knowledge: in 2 parts). Eds. A. L. Zhuravlev, V. A. Kol'tsova. Moscow, 2012. Part. 1, pp. 221-228 (in Russian).
 20. Shamionov R. M., Golovanova A. A. *Sotsial'nayapsikhologiya lichnosti* (Social psychology of personality). Saratov, 2006. 264 p. (in Russian).

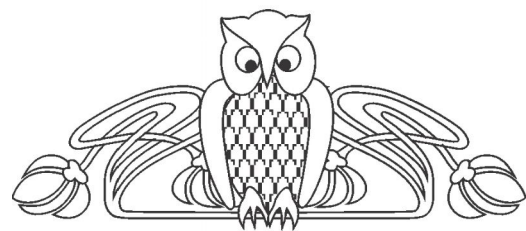
УДК 159. 942

УРОВНИ И КРИТЕРИИ СТАНОВЛЕНИЯ ИНДИВИДУАЛЬНОСТИ

Л. З. Левит

Левит Леонид Зигфридович - кандидат психологических наук, доцент, Центр психологического образования и здоровья, Минск, Беларусь
E-mail: leolev44@tut.by

Приведены данные теоретического анализа реализации двух основных подходов к понятию «индивидуальность», принятые в советской и постсоветской психологии. уровневая структура разработанной автором теоретической модели - «Личностно-ориентированной концепции счастья» (ЛОКС) - позволяет инкорпорировать обе трактовки, причем первая находится в иерархической соподчиненности по отношению ко второй. Уменьшение негативных моральных импликаций, заложенных в термине «эгоизм», в свою очередь, позволяет применить близкое по смыслу понятие «индивидуализм» в качестве адекватной характеристики образа жизни индивидуальности и реализуемых ею ценностей. Показано, что индивидуализм, рассматриваемый в рамках авторской концепции как высшая стадия эгоизма, утрачивает большую часть семантической амбивалентности и при-

обретает исключительно положительные смыслы. Реализация уровней и критериев «Личностно-ориентированной концепции счастья» позволяет значительно продвинуться или полностью разрешить методологические противоречия, существующие между различными подходами к определению понятия «индивидуальность».

Ключевые слова: индивидуальность, индивидуализм, личность, эгоизм, индивидуальный потенциал, самореализация.

Введение

В недавней коллективной монографии К. А. Абульханова анализирует две основные трактовки индивидуальности. Первая, раскрывая

неповторимость и уникальность личности через анализ ее деятельностей и отношений, предполагает, что индивидуальностью обладает и является *каждая* личность [1, с. 25]. Во второй, которой, в частности, придерживались Б. Г. Ананьев и С. Л. Рубинштейн, индивидуальностью является личность, достигшая *высшего* уровня развития. Тем самым признается, что не каждая личность становится (либо в принципе способна стать) индивидуальностью.

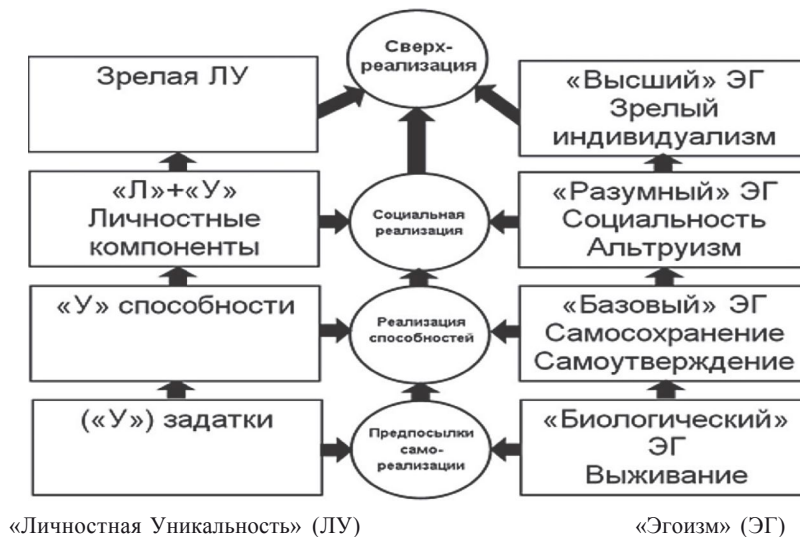
Как отмечает К. А. Абульханова, вторая трактовка является проблемной, поскольку не определены *критерии* указанного высшего уровня. Кроме того, обсуждение темы совершенства личности, отвечающего универсальным, общечеловеческим критериям (духовности, нравственности, культуры), создает трудности в соотношении обоих подходов.

Разрешить указанные противоречия мы попытаемся в рамках собственной теоретической модели. В 2006-2012 гг. нами была разработана «Личностно-ориентированная концепция счастья» (ЛОКС), в которой самореализация индивида, достижение им осмысленной, полноценной жизни описываются через взаимодействие двух систем - «Личностной Уникальности» (ЛУ) и «Эгоизма»

(ЭГ). Каждая система состоит из четырех уровней, соответствующих (снизу вверх) «организму», «индивиду», «личности» и «индивидуальности». Одновременно с этим каждый уровень (начиная со второго) представляет собой определенный этап человеческого развития - от рождения до зрелой самореализации. Обе системы развиваются от уровня к уровню, и, соответственно, меняется характер взаимодействия между соответствующими друг другу «по горизонтали» уровнями каждой из них, связанный с осуществлением тех или иных жизненных задач [2-4].

Наша теоретическая концепция может быть отнесена (полностью или большей частью) к эвдемонической группе теорий в современной позитивной психологии, изучающих индивидуальный потенциал и его реализацию.

Социальный («общечеловеческий») уровень (рисунок) находится ниже, чем уровень индивидуальности. Это отражает, во-первых, стандартные определения личности как продукта *общественных* отношений, а во-вторых, столь же стандартные трактовки *индивидуализма* как понятия, подчеркивающего не только человеческую неординарность, но и приоритет интересов индивида по отношению к интересам социума [5].

Личностно-ориентированная концепция счастья

ЛОКС: находя ответы

Социальный (третий) уровень *не может* являться основой для создания и выдвижения критериев становления индивидуальности просто потому, что не является «вершинным». Социум способен быть «судьей» личности, но не индивидуальности. Общество не может в полной мере оценить индивидуальность как раз потому, что последняя в своем развитии уже вышла за его усредняющие пределы. Становление индивидуальности, соответственно, предполагает оперирование сугубо индивидуальными

способами дальнейшего самоосуществления. Предшествующий социальный уровень является для этого *основой* - необходимой, хотя далеко не достаточной. Проще говоря, согласно нашей концепции, невозможно стать индивидуальностью, не «побывав» ранее личностью, однако успешное завершение формирования личности (примерно к 25 годам) отнюдь не гарантирует последующее становление индивидуальности.

Построение ЛОКС скорее поддерживает вторую трактовку понятия «индивидуальность» (как высшей формы развития личности) (см. рисунок). В этом случае правомерен вопрос К. А. Абульха-

новой о критериях становления данного понятия. В настоящее время мы могли бы сослаться на собственные опросники («ЗУЛУРЭГ», «ЭЛУ», «ЭЛУ Плюс»), позволяющие успешно диагностировать выраженность *всех* уровней нашей концепции [4]. Напомним, что индивидуальность и ее потенциал в рамках ЛОКС определяются взаимодействием четвертого, высшего уровня, которого достигают в своем развитии системы «ЭГ» и «ЛУ». Кроме того, обратимся к зарубежным исследованиям эвдемонии, поскольку эвдемоническая личность, как и её активность, во многом соответствуют современным представлениям об индивидуальности.

Говоря о трех основных критериях эвдемонии, исследователи отмечают: *реализацию уникального внутреннего потенциала, осмысленную жизнь и полное функционирование субъекта* [6]. Активность имеет преимущественно *автономный* характер, определяется значительным преобладанием *внутренней мотивации* над внешней и тем самым в наибольшей степени показывает актору, кто он такой на самом деле, его жизненное предназначение [7].

Выделяются и другие критерии, которые могут быть в полной мере применены к понятию индивидуальность: так, *высокий уровень сложности заданий* (близкий к предельному по отношению к умениям субъекта) способствует достижению потоковых состояний, умножающих «психологический капитал» и ведущих к дальнейшему самосовершенствованию [8, 9]. Самостоятельно поставленные *долговременные цели* во многом определяют образ жизни человека [10].

Если синтезировать вышеуказанные критерии, то выясняется, что один из ключевых или даже главный признак становления индивидуальности заключается в осуществлении собственно, ни на что не похожего «жизненного проекта». Как пишет В. А. Татенко, неподражаемость является первым критерием и признаком индивидуальности [11, с. 100]. Речь не идет о (социально заданных) стандартах успешности, поскольку индивида привлекает сам процесс подобного существования (и внутренней правоты, обусловленной своей настоящей, аутентичной жизнью и самосовершенствованием). Равным образом речь не идет и о приоритетной «пользе для общества», поскольку достижение социально значимых продуктов деятельности не гарантировано. При этом номинально индивид остается законопослушным членом социума, хотя и не проявляет большого интереса к принятым в нем ритуалам и нормам.

«Путь совершенства», по которому движется реализующая свой потенциал индивидуальность, отвечает, как ни странно, всем необходимым критериям духовности, нравственности и культуры в их *изначальном* смысле. Ведь и нравственность, и наука, и настоящая культура создавались не на социальном, а как раз на высшем уровне, описываемом нашей моделью. Создавались они такими же выдающимися индивидуальностями, «аристо-

кратами духа». И лишь позднее эти достижения были «спущены» уровнем ниже, в социум, где были упрощены и приспособлены для массового («общечеловеческого») использования [12, 13].

Поэтому и вопрос, поставленный К. А. Абульхановой относительно соответствия индивидуальности универсальным, общечеловеческим критериям, можно разрешить следующим образом: индивидуальность в ее второй трактовке соответствует «общечеловеческим» критериям (тем, что приняты подавляющим большинством людей) в такой же степени, в какой эти критерии (ранее созданные другими выдающимися *индивидуальностями*) не искажены и не усреднены для основной массы «потребителей культуры». Среди истинных, не упрощенных критериев самой высокой пробы индивидуальность чувствует себя «как дома». Она сама могла бы спросить остальное человечество, до какой степени его «типичные» представители соответствуют подлинным критериям индивидуальности.

Еще раз подчеркнем, что принятие второй трактовки индивидуальности подразумевает определенное «перерастание» психологически зрелым человеком усредняющих норм и условий своего социального существования. Удивительно, однако примеры подобного рода были описаны и изучены основателем эвдемонической традиции Аристотелем еще 24 столетия назад применительно к философу-интеллектуалу, творческая активность которого представляет собой наилучший способ достижения счастья [14].

«Индивидуальности» не следует заблуждаться относительно ответной реакции со стороны общества. Когда социум замечает «ослабление внимания» к себе со стороны того или иного человека, то, не всегда понимая причины, способен выдвинуть негативную (а не нейтральную) для себя интерпретацию происходящего и отреагировать соответственно. Именно в этом смысле следует понимать высказывание А. Г. Асмолова о том, что индивидуальность нужно уметь отстаивать [15, с. 9].

Тем не менее и первая трактовка индивидуальности в рамках ЛОКС, занимаемая «подчиненное» положение, не утрачивает полностью значения. Как отмечает далее в своей работе К. А. Абульханова, важнейшим, интегрирующим оба обсуждаемых подхода является «особое качество индивидуальности - способность жить. Эта способность заключается в использовании *своего потенциала* <...> и переживании *счастья*» [1, с. 39]. В последнем высказывании, очевидно, предполагается, что использование субъектом своего внутреннего потенциала делает неактуальными различия между обеими трактовками индивидуальности. Однако, если самореализация способна «поглотить» все трактовки индивидуальности, что останется от самого понятия? Не говоря уже о том, что первая трактовка индивидуальности никак не указывает на имеющийся потенциал и его реализацию.

Есть и еще один важный аспект проблемы - возрастной. Как известно, Аристотель брал в обучение людей с сорока лет, поскольку считал, что эвдемоническая жизнь начинается не ранее сорока девяти лет. Едва ли мы станем называть «индивидуальностью» совсем молодого человека (с несформировавшейся личностью), даже если круг его занятий и отношений «неповторим и своеобразен», т. е. удовлетворяет первой трактовке. Индивидуация К. Юнга и самоактуализация А. Маслоу также ассоциируются с более старшим возрастом. А. Маслоу прямо говорил, что реализация таланта одаренным молодым человеком самоактуализацией не является, поскольку в ней отсутствуют важные личностные компоненты, приходящие с возрастом и жизненным опытом [16]. Как отмечает М. Селигман, «настойчивость и страсть в деле жизни» сильнее всего проявляются в возрастной группе испытуемых после 65 лет [17, с. 122]. Как правило, с возрастом увеличивается не только самодисциплина - «королева всех добродетелей» [17, с. 118], но и в значительной мере происходит отход от ориентации на типичные «социальные модели» в пользу собственного образа жизни [18]. Приведенные данные также свидетельствуют в пользу второго подхода к индивидуальности, при котором возникновение *высшей* стадии развития личности (ее «акме», вершины) совершенно оправданно ассоциируется и с достижением более зрелого возраста (т. е. для «вызревания» требуется время).

Поскольку ЛОКС изучает именно самореализацию, отметим, что первый подход к индивидуальности (раскрывающий неповторимость и уникальность личности через анализ ее деятельностей и отношений) остается возможным в рамках третьего уровня нашей концепции, описывающего «социальную реализацию» субъекта. Второй же подход с необходимостью требует высшего, четвертого уровня.

Первая трактовка индивидуальности в рамках ЛОКС кажется «шире», вторая - «выше». Это позволяет предполагать, что «нижележащая», первая трактовка может находиться в иерархической соподчиненности с «вышестоящей», второй. И в самом деле, высшая стадия развития личности не может не отличаться неповторимостью и своеобразием ее деятельностей и отношений - наряду с другими, ранее перечисленными возможными критериями. При таком подходе вторая трактовка индивидуальности инкорпорирует в себя первую в качестве одного из подуровней. Очевидно, вторая трактовка подразумевает и некие особые характеристики субъекта (возникающие именно на высшей стадии развития), на которые первая трактовка прямо не указывает.

Существует еще одно доказательство верности именно второй трактовки индивидуальности, пришедшее, как ни странно, из анализа результатов наших экспериментальных исследований, связанных с эмоциональным выгоранием. Возникновение эмоционального выгорания именно

в «помогающих» профессиях системы «человек - человек» подразумевает, что исследуемый феномен возникает в условиях перегрузки индивида на третьем, «социальном» уровне ЛОКС. Средством же от выгорания и его профилактики, как показывают экспериментальные результаты, является переход субъекта на вышестоящий, четвертый уровень, ассоциируемый с индивидуальной самореализацией [19]. Напомним, что регресс «выгорающего» индивида на нижележащий, второй уровень (к «Базовому» Эгоизму) не устраняет проблему, согласно полученным результатам, а только ее усугубляет, не говоря уже о том, что доминирующий второй уровень в перспективе создает и другие серьезные затруднения.

Элегантность приводимого доказательства заключается в том, что, поскольку «исцеление» (полезная профилактика) более ценно, чем сама «болезнь», значит уровень, к которому они принадлежат, автоматически должен занимать более высокое положение, в сравнении с уровнем, на котором болезнь возникла. Как говорил в связи с этим А. Эйнштейн, «Проблема не может быть решена на том уровне мышления, на котором она была создана». Так как выгорание появляется благодаря избыточной *социальной* самоотдаче (третий уровень ЛОКС), а «лечится» или предупреждается с помощью *индивидуальной* самореализации (четвертый уровень), значит: а) индивидуальные права актуализующего свой потенциал субъекта, действительно, должны цениться выше социальных требований в ситуации выбора между ними - как того и требует доктрина индивидуализма; б) наша концепция, ставя уровень индивидуальности *над* социальным, получила еще одно веское доказательство собственной правоты («общественная» болезнь лечится или предупреждается «индивидуальным» путем); в) применительно к теме статьи единственно верной становится вторая трактовка индивидуальности как высшей формы развития экстраординарной личности, находящейся «над» социумом. Таким образом, перед нами исключительный случай, когда «подсказка» решения важной задачи (двух подходов к индивидуальности) приходит совсем из другой области (психологии эмоционального выгорания) благодаря связующей теоретической модели.

Индивидуальность и индивидуализм

Рассмотрим важную проблему, тормозящую исследование индивидуальности. В упомянутых выше работах мы не обнаружили не только психологических исследований, но даже упоминаний индивидуализма - однокоренного с индивидуальностью понятия. Мы постараемся выявить причины, приведшие к такому странному положению дел.

Ученые зачастую не догадываются, какие мощные моральные импликации («хорошо» -

«плохо»; «правильно» - «неправильно») заложены не только в повседневной речи, но и в терминологии гуманитарных наук. В русскоязычной психологии понятие «индивидуальность» всегда имело и продолжает иметь «позитивную» трактовку, подчеркивая неординарность субъекта, уникальность его личностных качеств и жизненного пути.

Теперь сделаем шаг в сторону от «положительной» индивидуальности и поищем родственные ей слова. Ближайшим однокоренным понятием оказывается «индивидуализм», однозначная (как научно-психологическая, так и моральная) интерпретация которого представляет немалые трудности.

Что же скрывается за определениями индивидуализма? Часто подчеркивается, что индивидуализм субъекта связан не только с его неординарностью, но и с предпочтением личных интересов общественным [5]. Совершенно очевидно, что советская психология, насквозь пропитанная идеологическим духом коллективизма, не могла положительно отнестись к индивидуализму. На наш взгляд, постсоветская психология в целом ряде аспектов своего развития продолжает следовать установленным ранее традициям и неписаным терминологическим «правилам игры», хотя времена изменились. Как отмечает Р. Кох, и коммунизм, и нацизм были едины в своей ненависти к индивидуализму - основному гуманистическому достижению западной цивилизации [20].

Теперь, чтобы показать картину целиком, сделаем еще один шаг в сторону. Ближайшим к «индивидуализму» понятием оказывается «эгоизм», которому русскоязычные источники склонны давать исключительно негативные определения. Приведем одно из наиболее типичных: «Эгоизм - негативная (? - Л. Л.) ценностная ориентация личности, крайняя (? - Л. Л.) форма индивидуализма, проявляющаяся в сознательном (? - Л. Л.), корыстном (? - Л. Л.) противопоставлении (? - Л. Л.) личных интересов и потребностей интересам других людей и общества в целом» [21].

Теперь будет гораздо легче представить незавидное положение, в которое попал термин «индивидуализм»: с одной стороны, он контактирует с «положительно» окрашенной индивидуальностью, с другой - с «недопустимым» эгоизмом. Проведя анализ множества дефиниций понятия «индивидуализм», мы не обнаружили в нем ни одной характеристики, которая не могла бы быть приписана и эгоизму [4].

Моральное лицемерие и научная путаница, в создании которых преуспели некоторые гуманитарии, не позволяют открыто признать очевидное: а) родство индивидуальности с индивидуализмом; б) родство индивидуализма с эгоизмом; в) индивидуализм как аутентичный модус существования индивидуальности, реализующей свой уникальный потенциал. О чем постоянно забывают критики, так это о пользе, которую индивидуальное самоосуществление приносит социуму (немедленно или в перспективе). Общее богатство

увеличивается в результате роста составляющих его индивидуальных богатств.

Возможно, улучшить впечатление об эгоизме (точнее, его высших формах в рамках ЛОКС) могло бы знакомство с результатами трехлетних исследований, проведенных нами с помощью методов выборки переживаний (ESM). У всех испытуемых, в частности, были обнаружены положительные корреляции между шкалами «эгоизм» («польза, выгода для себя») и «альтруизм» («польза, выгода для других») [22-25]. Таким образом, альтруистические действия становятся разновидностью эгоистических. Если считать эгоистическими все или большинство человеческих действий, значит, подобное поведение нельзя расценивать как порок. Также умеренные и сильные взаимосвязи были между шкалами «эгоизм» и «смысл» [26, 27]. Корреляции между «смыслом» и «эгоизмом» в несколько раз превосходят количественные значения между «смыслом» и «альтруизмом», из чего можно сделать далеко идущие выводы, в том числе относительно природы «смысла» и экзистенциализма в целом. Наряду с «вовлеченностью» и «смыслом» «эгоизм» вошел в общий фактор и верхнюю тройку показателей, в наибольшей степени ассоциирующихся с природой счастья [28].

Мы придерживаемся той точки зрения, что индивиды не могут избежать собственного эгоизма, да им и не следует этого делать, однако люди способны научиться совершать выбор в пользу его более «высоких», качественно иных форм, связанных с индивидуальной самореализацией, самовыражением и саморазвитием. Что характерно для ЛОКС, моральные импликации в системе «Эгоизм» существенно различаются от уровня к уровню, обеспечивая тем самым требуемый масштаб и многосторонность исследования.

По контрасту, в западной философской и экономической мысли на протяжении последних трех-четырёх веков понятие «эгоизм» сделало триумфальную карьеру. С точки зрения А. Мосли, эгоизм представляет собой «теорию, согласно которой "Я" индивида является или должно являться основой мотивации и целью его собственных действий» [29, с. 1]. Эгоизм, пишет А. Рэнд, представляет не что иное, как заботу человека о своих интересах, а потому должен оцениваться положительно [30].

Как указывает С. Холмс, разумно понятый собственный интерес каждого человека на заре развития капитализма противопоставлялся стихийным, иррациональным человеческим страстям, способным нарушить новый общественный порядок. Буржуазное стремление к эгалитаризму и производительному труду способствовало высокой оценке и приданию универсального характера понятию собственного интереса. В результате «гранитная скала» эгоизма и близкого к нему индивидуализма простояла века и имела успехи (в том числе в качестве объяснительного принципа), не сравнимые ни с какой другой теоретической моделью в политике, экономике и других науках [31].

К положительным сторонам эгоистических концепций мотивации и поведения человека относят их методологическую «строгость» и «компактность». Искомое понятие дает простое понимание человеческой активности и единое объяснение всех наших действий. И хотя сами действия могут отличаться разным содержанием, их *конечным* источником является собственный интерес.

Предлагаемое решение

Если вся или, по крайней мере, большая часть активности индивида эгоистически мотивирована, а эгоизм положительно связан с альтруизмом в повседневной жизнедеятельности человека, значит, единственно разумным и напрашивающимся ходом становится лишение понятия «эгоизм» негативной ауры, по крайней мере, для подавляющего большинства типичных жизненных ситуаций. Подобное решение естественным образом улучшит «имидж» родственного эгоизму понятия «индивидуализм», что, в свою очередь, проложит путь к началу всестороннего изучения индивидуальности как «исключительной личности», проповедующей принципы индивидуализма. Как видим, «эффект домино» (эгоизм - индивидуализм - индивидуальность) может быть приведен в действие.

Соответственно, понятие «индивидуальный потенциал» также приобретает более строгие очертания, перестав выполнять функцию замаскированной из естественных наук туманной метафоры, описывающей некие «скрытые способности» человека. В «Личностно-ориентированной концепции счастья» величина индивидуального потенциала определяется взаимодействием высшего, четвертого уровня развития систем «Эгоизм» (зрелый индивидуализм) и «Личностная Уникальность». Сам же четвертый уровень соответствует понятию «индивидуальность», определяемому как вершина развития личности (вторая трактовка, согласно К. А. Абульхановой). Разумеется, индивидуализм трактуется как наиболее естественный *modus vivendi* индивидуальности, стремящейся к развитию и продуктивной реализации своего индивидуального потенциала.

Основная трудность на данном пути нам видится в преодолении основанных на невежестве и ложно понятых традициях «моральных» предрассудков, связанных с понятием «эгоизм». Хочется надеяться, что век спустя после того как основанная на «неприемлемых» в тот период идеях сексуальности теория З. Фрейда покорила мир, ее путь сможет повторить ЛОКС, в значительной степени опирающаяся на столь же малопримлемые для нынешней психологии понятия «эгоизм» и «индивидуализм».

Заключение

Использование уровней и критериев «Личностно-ориентированной концепции счастья»

позволяет значительно продвинуться или полностью разрешить методологические противоречия, существующие между различными подходами к определению понятия «индивидуальность». Накопленные научные данные и полученные экспериментальные результаты свидетельствуют о возможности лишения понятия «эгоизм» большей части приписываемых ему негативных моральных импликаций. Соответственно, индивидуализм, рассматриваемый в рамках ЛОКС как высшая стадия эгоизма, утрачивает большую часть семантической амбивалентности и приобретает исключительно положительные смыслы. Это, в свою очередь, открывает путь к всестороннему практическому изучению индивидуальности как высшей формы развития личности, живущей на основе принципов индивидуализма.

Отметим, что аналогичная работа с применением уровней нашей концепции недавно проделана по отношению к систематизации конструкций «смысл», «любовь», «удовольствие» [32], «существование человека» (экзистенция) [33] и других глобальных, неясно очерченных понятий, широко применяемых в гуманитарных науках. С нашей точки зрения, ЛОКС, изучая и описывая индивидуальный потенциал, сама является системой с большим потенциалом, который только начинает раскрываться.

Библиографический список

1. Абульханова К. А. История и перспектива психологии индивидуальности. Психология индивидуальности : новые модели и концепции. М., 2009. С. 14-63.
2. Левит Л. З. Личностно-ориентированная концепция счастья : краткая история // Психология и психотехника. 2012. № 8. С. 78-86.
3. Левит Л. З. Личностно-ориентированная концепция счастья : новая системная парадигма // Педагогическое образование в России. 2013. № 1. С. 102-111.
4. Левит Л. З. Уникальный потенциал, самореализация, счастье. Saarbrucken, 2013. 482 с.
5. Waterman A. S. The psychology of individualism. New York, 1984. 401 p.
6. Ryan R. M., Huta V., Deci E. L. Living well : A self-determination theory perspective on eudaimonia // Journal of Happiness Studies. 2008. Vol. 9. P. 139-170.
7. Waterman A. S., Schwartz S. J., Conti R. The implications of two conceptions of happiness (hedonic enjoyment and eudaimonia) for the understanding of intrinsic motivation // Journal of Happiness Studies. 2008. Vol. 9. P. 41-79.
8. Селигман М. Новая позитивная психология. Киев, 2006. 368 с.
9. Чиксентмихайи М. Поток : психология оптимального переживания. М., 2011. 464 с.
10. Sheldon K. M., Elliot A. J. Goal striving, need satisfaction, and longitudinal well-being : the self-concordance model // Journal of Personality and Social Psychology. 1999. Vol. 76, № 3. P. 482-497.

11. Татенко В. А. Индивидуальность в бытии // Психология индивидуальности : новые модели и концепции / под ред. Е. Б. Старовойтенко, В. Д. Шадрикова. М., 2009. С. 64-98.
12. Левит Л. З. Личностно-ориентированная концепция счастья и культурно-историческая теория : место встречи // Л. С. Выготский и современная культурно-историческая психология. Материалы V Междунар. конф. Гомель, 2014. С. 41-43.
13. Левит Л. З. Вершинная психология Л. С. Выготского : от культуры к суперкультуре // Наследие Л. С. Выготского. Материалы Междунар. науч.-практ. конф. «Вереск П». М., 2014. С. 45-47.
14. Аристотель. Никомахова этика. М., 1997. 239 с.
15. Асмолов А. Г. Психология личности. М., 2010. 448 с.
16. Mittelman W. Maslow's study of self-actualization : A reinterpretation // Journal of Humanistic Psychology. 1991. Vol. 31, № 1. P. 114-135.
17. Seligman M. E. P. Flourish. New York, 2011. 354 p.
18. Клементьева М. В. Методика оценки биографической рефлексии и ее психометрические характеристики // Пятая Всерос. науч.-практ. конф. по экзистенциальной психологии : материалы сообщений (Москва, 6-8 мая 2013 г.). М., 2013. С. 78-80.
19. Левит Л. З., Радчикова Н. П., Санего Е. И. Влияние эгоизма на эмоциональное выгорание специалиста // Современная зарубежная психология. 2013. № 4. С. 32-44.
20. Koch R. Is individualism good or bad? // Huffington Post. September 9. 2014. P. 1.
21. Энциклопедический словарь по психологии и педагогике. URL : psychology_pedagogy.academic.ru (дата обращения : 12.01.2015).
22. Левит Л. З. Исследование основных понятий позитивной психологии с помощью методов выборки переживаний (ESM) // Современная зарубежная психология. 2013. № 3. С. 19-44.
23. Левит Л. З. Соотношение эгоистических и альтруистических компонентов в повседневной активности человека // Актуальные проблемы педагогики и психологии. 2014. № 1. С. 60-67.
24. Левит Л. З., Шевальдышева Е. З. Эгоизм и альтруизм : «антагонисты» или «братья»? // Вестн. Челябинск. гос. ун-та. 2014. № 4 (333). Образование и здравоохранение. Вып. 3. С. 62-78.
25. Levit L. Z. Egoism and altruism : the «antagonists» or the «brothers»? // Journal of Studies in Social Sciences. 2014. Vol. 7, no. 2. P. 164-188.
26. Левит Л. З. Смысл и эгоизм : совместимы ли понятия? Пятая Всерос. науч.-практ. конф. по экзистенциальной психологии : материалы сообщений (Москва, 6-8 мая 2013 г.). С. 90-93.
27. Levit L. Z. Meaning and Egoism : Are the notions Compatible? // International Journal of Social Science Research. 2014. Vol. 2, № 1. P. 102-112.
28. Левит Л. З. Что же такое счастье : опыт трех исследований // Педагогическое образование в России. 2014. № 4. С. 139-148.
29. Mosley A. Egoism. Ethics, mind and cognitive science. URL : www.iep.utm.edu/egoism/ (дата обращения : 27.02.2015).
30. Рэнд А. Добродетель эгоизма. М., 2011. 192 с.
31. Holmes S. The secret history of self-interest // Beyond self-interest / Ed. by J. J. Mansbride. Chicago, 1990. P. 267-286.
32. Левит Л. З. Личностно-ориентированная концепция счастья : эвдемония и уровни удовольствия // Educatio. 2014. № 4. Ч. 5. С. 34-37.
33. Левит Л. З. Существование человека : «пунктир» или «синусоида»? // Наука как основа возрождения общества и экономики : сб. докл. Донецк, 2014. С. 89-92.

Levels and Criteria of Individuality Evolution

Leonid Z. Levit

Center for Psychological Health and Education, Minsk, Belarus
8-114, K. Marksa str, Minsk, 220030, Belarus
E-mail: leolev44@tut.by

The article presents data regarding theoretical analysis of implementation of the two major approaches to the term «individuality», which were adopted by Soviet and post-Soviet ideology. The author developed level-based structure of the theoretical model - «Person-oriented concept of happiness», which allows to incorporate both versions, where the first version is hierarchically subordinate to the second version. Decrease in negative moral implications, which the term «egoism» contains, in its turns allows to apply the neighboring term «individualism» as an adequate characteristic of life style of and individuality and values that he/she has. The article shows that individualism, which is viewed within the framework of the author's conception, as the highest stage of egoism, loses the greater part of its semantic ambivalence and obtains exceptionally positive meanings. Implementation of levels and criteria of the Person-oriented concept of happiness allows to significantly promote the solution of methodological contradictions, or get rid of them completely, as they exist between various approaches to definition of the term «individuality».

Key words: individuality, individualism, personality, egoism, individual potential, self-realization.

References

1. Abul'khanova K. A. *Istoriya i perspektiva psikhologii individual'nosti* (History and perspectives of individuality psychology). *Psikhologiya individual'nosti: novye modeli i kontseptsii* (Individuality psychology: new models and concepts). Moscow, 2009, pp. 14-63 (in Russian).
2. Levit L. Z. *Lichnostno-orientirovannaya kontseptsiya schast'ya : kratkaya istoriya* (Personal-centered concept of happiness: short history). *Psikhologiya i psikhotehnika* (Psychology and psychotechnics), 2012, no. 8, pp. 78-86 (in Russian).
3. Levit L. Z. *Lichnostno-orientirovannaya kontseptsiya schast'ya: novaya sistemnaya paradigma* (Personal-centered concept of happiness: new system paradigm) *Pedagogicheskoe obrazovanie v Rossii* (Pedagogical Education in Russia), 2013. no. 1, pp. 102-111 (in Russian).
4. Levit L. Z. *Unikal'nyy potentsial, samorealizatsiya, schast'e* (Unique potential, self-realization, happiness). Saarbrücken, 2013. 482 p. (in Russian).
5. Waterman A. S. *The Psychology of Individualism*. New York, 1984. 401 p.

6. Ryan R. M., Huta V., Deci E. L. Living well: *A self-determination theory perspective on eudaimonia*. *Journal of Happiness Studies*, 2008, vol. 9, pp. 139-170.
7. Waterman A. S., Schwartz S. J., Conti R. *The implications of two conceptions of happiness (hedonic enjoyment and eudaimonia) for the understanding of intrinsic motivation*. *Journal of Happiness Studies*, 2008, vol. 9, pp. 41-79.
8. Seligman M. *Novayapozitivnayapsikhologiya* (New positive psychology). Kiev, 2006. 368 p. (in Russian).
9. Chiksentmikhay M. *Potok: psikhologiya optimal'nogo perezhivaniya* (Stream: psychology of optimal experience). Moscow, 2011. 464 p. (in Russian).
10. Sheldon K. M., Elliot A. J. *Goal striving, need satisfaction, and longitudinal well-being: the self-concordance model*. *Journal of Personality and Social Psychology*, 1999, vol. 76, no. 3, pp. 482-497.
11. Tatenko V. A. *Individual'nost'v bytii* (Individuality in being) *Psikhologiya individual'nosti: novye modeli i kontseptsii* (Individuality psychology: new models and concepts). In E. B. Starovoytenko, V. D. Shadrikov. Moscow, 2009, pp. 64-98 (in Russian).
12. Levit L. Z. *Lichnostno-orientirovannaya kontseptsiya schast'ya i kul'turno-istoricheskaya teoriya: mesto vstrechi* (Personal-centered concept of happiness and cultural-historical theory: place of meeting). *L. S. Vygotskiy i sovremennaya kul'turno-istoricheskaya psikhologiya. Materialy VMezhdun. konf.* (L. S. Vygotsky and modern cultural-historical psychology. Materials of the 5th international conference). Gomel'. 2014, pp. 41-43 (in Russian).
13. Levit L. Z. *Vershinnayapsikhologiya L. S. Vygotskogo: ot kul'tury k superkul'ture* (Apical psychology by L. S. Vygotsky: from culture to super-culture). *Nasledie L. S. Vygotskogo. Materialy Mezhdunar. nauch.-prakt. konf. «Veresk II»* (L. S. Vygotsky's heritage. Materials of International scientific and practical conference «Heather-2»). Moscow, 2014, pp. 45-47 (in Russian).
14. Aristotel'. *Nikomakhova etika* (Ethic by Nikomakh). Moscow, 1997. 239 p. (in Russian).
15. Asmolov A. G. *Psikhologiya lichnosti* (Personality's psychology). Moscow, 2010. 448 p. (in Russian).
16. Mittelman W. *Maslow's Study of Self-Actualization: A Reinterpretation*. *Journal of Humanistic Psychology*, 1991, vol. 31, no. 1, pp. 114-135.
17. Seligman M. E. P. *Flourish*. New York, 2011. 354 p.
18. Klement'eva M. V. *Metodika otsenki biograficheskoy refleksii i ee psikhometricheskie kharakteristiki* (The method of biographic reflection assessment and its psychometric characteristics). *Pyataya Vseros. nauch.-prakt. konf. po ekzistentsial'noy psikhologii. Materialy soobshcheniy* (Moskva, 6-8 maya 2013 g.) (The 5th Russian scientific and practical conference of existential psychology: the reports {Moscow, May 6-8 2013}). Moscow, 2013, pp. 78-80 (in Russian).
19. Levit L. Z., Radchikova N. P., Sapego E. I. *Vliyanie egoizma na emotsional'noe vygoranie spetsialista* (Egoism influence specialist's emotional burn-out). *Sovremennaya zarubezhnaya psikhologiya* (Journal of Modern Foreign Psychology), 2013, no. 4, pp. 32-44 (in Russian).
20. Koch R. *Is individualism good or bad?* *Huffington Post*. September 9, 2014. P. 1.
21. *Entsiklopedicheskiy slovar' po psikhologii i pedagogike* (Encyclopedic dictionary of psychology and pedagogy). Available at: psychology_pedagogy.academic.ru (accessed 12 January 2015) (in Russian).
22. Levit L. Z. *Issledovanie osnovnykh ponyatiy pozitivnoy psikhologii s pomoshch'yu metodov vyborki perezhivaniy (ESM)* (Investigation of main notions of positive psychology with method of experience access). *Sovremennaya zarubezhnaya psikhologiya* (Journal of Modern Foreign Psychology), 2013, no. 3, pp. 19-44 (in Russian).
23. Levit L. Z. *Sootnoshenie egoisticheskikh i al'truisticheskikh komponentov v povsednevnoy aktivnosti cheloveka* (Interrelation of egoistic and altruistic components at person's activities of daily living). *Aktual'nye problemy pedagogiki i psikhologii* (Actual Issues of Pedagogy and Psychology), 2014, no. 1, pp. 60-67 (in Russian).
24. Levit L. Z., Shevaldysheva E. Z. *Egoizm i al'truizm: «antagonisty» ili «brat'ya»?* (Egoism and altruism: «antagonists» or «brothers»?). *Vestn. Chelyabinsk. gos. un-ta. Obrazovanie i zdравookhranie, vyp. 3* (Bulletin of Chelyabinsk State University), 2014, no. 4 (333). Education and Healthcare, iss. 3, pp. 62-78 (in Russian).
25. Levit L. Z. *Egoism and altruism: the «Antagonists» or the «Brothers»?* *Journal of Studies in Social Sciences*, 2014, vol. 7, no. 2, pp. 164-188.
26. Levit L. Z. *Smysl i egoizm: sovместimy li ponyatiya?* (Meaning and egoism: are notions compatible?). *Pyataya Vseros. nauch.-prakt. konf. po ekzistentsial'noy psikhologii (Moskva, 6-8 maya 2013 g.)*. *Materialy soobshcheniy* (The 5th Russian scientific and practical conference of existential psychology: the reports {Moscow, May 6-8 2013}), pp. 90-93 (in Russian).
27. Levit L. Z. *Meaning and egoism: Are the notions Compatible?* *International Journal of Social Science Research*, 2014, vol. 2. № 1, pp. 102-112.
28. Levit L. Z. *Chto zhe takoe schast'e: opyt trekh issledovaniy* (What is happiness: experience of three investigations). *Pedagogicheskoe obrazovanie v Rossii* (Pedagogical Education in Russia), 2014, no. 4, pp. 139-148 (in Russian).
29. Mosley A. *Egoism. Ethics, mind and cognitive science*. Available at: www.iep.utm.edu/egoism/ (accessed 27 February 2015).
30. Rand A. *Dobrodetel' egoizma* (Egoism goodness). Moscow, 2011. 192 p. (in Russian).
31. Holmes S. *The secret history of self-interest*. Beyond self-interest. Ed. by J. J. Mansbridge. Chicago, 1990, pp. 267-286.
32. Levit L. Z. *Lichnostno-orientirovannaya kontseptsiya schast'ya: evdemoniya i urovni udovol'stviya* (Personal-centered concept of happiness: eudemony and pleasure levels). *Educatio* (Educatio), 2014, no. 4, part 5, pp. 34-37 (in Russian).
33. Levit L. Z. *Sushchestvovanie cheloveka: «punktir» ili «sinusoida»?* (Human existence: «dotted line» or «sinewave»?). *Nauka kak osnova vozrozhdeniya obshchestva i ekonomiki: sb. dokl.* (Science as basis of society and economic revival : the collection of reports). Donetsk, 2014, pp. 89-92 (in Russian).